

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Е. В. Дубровин

25 мая 2001 г. в рамках проводимой в Российской Федерации судебно-правовой реформы Президент РФ внес в Госдуму РФ новый проект федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – законопроект), который уже принят в первом чтении 28 июня 2001 г. Для белорусских исследователей данный законопроект представляет значительный интерес, поскольку развитие белорусской адвокатуры продолжается и использование российского опыта для нас весьма важно, учитывая углубление интеграционных процессов между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, создание Союзного государства, что предполагает унификацию законодательства этих государств.

Характеризуя данный законопроект, следует сказать, что он, без преувеличения, предлагает радикальные изменения в правовом регулировании организации и деятельности российской адвокатуры.

В соответствии с законопроектом высшим органом корпоративного самоуправления адвокатуры субъекта Федерации является ежегодное собрание адвокатов. В периоды между ежегодными собраниями адвокатов высшим органом корпоративного самоуправления адвокатуры субъекта Федерации является адвокатская палата субъекта Федерации.

Правовое положение адвокатских палат субъектов Федерации сходно с правовым положением президиумов ныне существующих коллегий, но вместе с тем между ними имеются некоторые различия. Наиболее существенными являются следующие из них. Во-первых, в соответствии с Положением об адвокатуре 1980 г., президиум – исполнительный орган коллегии адвокатов, палата же – высший орган корпоративного самоуправления адвокатуры субъекта Федерации в период между ежегодными собраниями адвокатов, являющийся к тому же юридическим лицом. Во-вторых, в настоящий момент коллегий адвокатов, а следовательно, и президиумов в субъекте Федерации может быть несколько, адвокатская палата субъекта Федерации может быть только одна.

Адвокаты осуществляют свою профессиональную деятельность индивидуально, открывая адвокатский кабинет, либо в составе не-

коммерческих организаций (адвокатских бюро). Право выбора формы организации и места осуществления адвокатской деятельности остается за адвокатами. Законопроект не предусматривает такую форму организации адвокатской деятельности, как существующие ныне юридические консультации.

В отношении адвокатских бюро (кабинетов) адвокатские палаты субъектов Федерации не будут обладать теми организационно-управленческими полномочиями, которыми в настоящий момент обладают президиумы коллегий в отношении юридических консультаций. Так, в отличие от президиума коллегии, палата не обладает правом определять местонахождение вновь создаваемых адвокатских бюро (кабинетов). Данное обстоятельство может привести к такому негативному последствию, как свертывание юридической помощи в неблагополучных районах, так как «учредители (адвокаты) не склонны учитывать весьма существенные для организации защиты на местах факторы отдаленности, экономического положения того или иного района, платежеспособности его населения и открывать филиалы своих бюро в этих районах, в силу их нерентабельности, не заинтересованы» [3]. Для того чтобы избежать такого рода последствий, необходимо создать для адвокатов в этих районах такие условия, которые дали бы им возможность нормально осуществлять свою профессиональную деятельность. Так, в частности, необходимо установить справедливое вознаграждение адвокатам из средств бюджета за оказание ими бесплатной юридической помощи, ведение дел по назначению и выплачивать это вознаграждение вовремя.

Законопроект должным образом не решает вопрос об оказании бесплатной юридической помощи и ведении дел по назначению. В частности, он не учитывает возможность специализации адвокатских бюро (кабинетов). Так, адвокат, работающий в адвокатском бюро, специализирующемся, например, только на гражданских делах, объективно не сможет вести уголовное дело по назначению. И наоборот, адвокат, специализирующийся на ведении уголовных дел, будет перегружен такими уголовными делами.

Выходом из этой ситуации могло бы стать создание государственной (муниципальной) адвокатуры. Государственными адвокатами могли бы работать молодые, только что сдавшие квалификационный экзамен адвокаты и те, кто, не выдержав конкуренции или по каким-либо иным причинам, не смог продолжить свою работу в одном из адвокатских бюро (кабинетов). Государственные адвокаты получали бы ежемесячную фиксированную заработную плату, которая была бы

меньше, чем средняя сумма гонораров, получаемых в месяц частными адвокатами. Именно данное обстоятельство заставило бы большинство таких адвокатов усиленно работать, так как любой успех улучшал бы репутацию государственного адвоката, а следовательно, и увеличивал его шансы не проиграть в конкурентной борьбе в случае перехода в частные адвокаты.

Наиболее часто критикуется ч. 4 ст. 19 законопроекта. Так, например, указывается на противоречие этого положения ст. 3 законопроекта, говорящей о независимости адвоката, в том числе и от государственных органов. Но ч. 4 ст. 19 законопроекта не предоставляет государству в лице органов юстиции какой-либо чрезмерной власти в отношении адвокатов. Орган юстиции в случае, если есть основания для прекращения статуса адвоката, а квалификационная комиссия его не прекратила, может лишь направить представление в соответствующую палату субъекта Федерации. И только в случае уклонения данной комиссии от принятия решения (принятия любого решения, а не решения о прекращении статуса адвоката данного лица) в месячный срок может самостоятельно прекратить статус адвоката. Возможность самостоятельного лишения органами юстиции адвоката права заниматься адвокатской деятельностью при данных обстоятельствах будет лишь подталкивать квалификационную комиссию к скорейшему рассмотрению и разрешению вопроса по существу. Следует обратить внимание на то, что конструкция ч. 4 ст. 19 законопроекта неудачна и допускает некоторую двусмысленность. Чтобы этого избежать, необходимо заменить слова «квалификационная комиссия не прекратила статус адвоката данного лица» на слова «квалификационная комиссия не рассматривала вопрос о прекращении статуса адвоката данного лица».

Вполне обоснованно критикуется ч. 3 ст. 11 законопроекта, дающая возможность лицам, имеющим ученую степень в области права, становиться адвокатами без сдачи квалификационного экзамена. Данное положение не учитывает того, что такая ученая степень может присваиваться и за изучение глубоко теоретических проблем, поэтому данные ученые могут и не иметь необходимого практического опыта, без наличия которого невозможно оказание ими качественной юридической помощи.

Представляется спорным положение п. 3 ч. 1 ст. 19 законопроекта, предусматривающего возможность прекращения статуса адвоката в случае его неспособности в течение более чем 6 месяцев исполнять свои профессиональные обязанности по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам. Адвокат – человек вольной профес-

сии, поэтому решение вопроса о том, работать постоянно либо с перерывами, целиком лежит на его совести, и независимо от выбора адвоката не должно наступать никаких неблагоприятных последствий, в том числе таких, как прекращение его адвокатского статуса.

Следует отметить, что законопроект предоставляет значительную свободу адвокатскому сообществу в вопросах регулирования своей деятельности. Поэтому вполне вероятной выглядит возможность внесения в законопроект в последующих чтениях поправок, направленных на увеличение полномочий государства в сфере управления адвокатурой. Данные поправки целиком соответствовали бы проводимой в настоящее время Президентом и правительством РФ политике, направленной на укрепление государственной власти.

Литература

1. Проект федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: принят Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении 28 июня 2001 г.
2. Положение об адвокатуре РСФСР: утверждено Законом РСФСР 20 ноября 1980 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.
3. *Галоганов А.* Проект закона об адвокатуре ущемляет права граждан России // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 13.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. К. Иванова

Процедура регистрации субъектов хозяйствования регулируется Положением о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования (утверждено Декретом Президента Республики Беларусь 16.03.1999 г. № 11 в редакции Декрета Президента Республики Беларусь № 22 от 16.11.2000 года).

Первоначальная редакция Положения вызвала множество проблем при приведении учредительных документов уже действующих субъектов хозяйствования в соответствие с требованиями законодательства и значительно затруднила процедуру создания новых. Утверждение Положения в новой редакции позволило решить часть проблем, но есть вопросы, остающиеся нерешенными до сих пор.

«Камнем преткновения» для многих является запрет на размещение юридических лиц в жилых помещениях, так как в соответствии с частью 1 статьи 8 Жилищного кодекса Республики Беларусь жилые